

Старик издал предсмертный стон, после чего можно было лишь услышать чавкающие звуки.

Нет смысла в подробностях описывать, что произошло дальше. Вид зомби, пожирающего человека мог вызывать только тошноту. Зрелище не для слабонервных.

Старый некромант никогда не думал, что умрёт от призванной им нежити. Он был так уверен в силе контракта, что совсем не заботился о потенциальной опасности этого хилого мертвеца. К тому же всё своё магическое снаряжение и реквизит, которые могли бы его защитить, он потерял в своей последней битве, а магии для экстренного наложения защиты он не знал. Будь всё иначе, победить старика было бы не так просто.

И всё же голодный зомби получил свою долгожданную еду. Мясо некроманта было старым и кислым, но кровь была очень вкусной. Он ещё оставался тёплым и хорошо жевался. Это был лучший день в его жизни!

Возможно это проявилась ещё одна его зомби-мутация, или дело было в магической крови некроманта, но Лин Йен чувствовал, как его тело начало понемногу меняться.

Вскоре труп начал остывать. Мясо становилось жестче и весь вкус пропадал. Поэтому Лин Йен начал разбивать его череп.

Мозг, плоть и кровь довольно разные на вкус. Многие зомби любят обычное мясо, но некоторые любят мозг.

Лин Йену было без разницы. Дело не в том, что мясо портилось. Пока была возможность, он хотел попробовать всё.

Череп оказался довольно крепким, и зомби понадобилось немало времени, чтобы вскрыть его и достать свежий мозг.

Это был первый раз, когда Лин Йен ел. Он не знал, что происходит с зомби во время приёма пищи, и как это повлияет на его тело.

От мяса и крови его истощённое тело наполнилось энергией, и он даже почувствовал иллюзию жизни. Именно что иллюзию. Мёртв – значит мёртв, и то, что он продолжает существовать, имеет мало общего с жизнью.

Когда он проглотил первый кусок мозга некроманта, в его голове всплыли необъяснимые воспоминания.

Лин Йен был зомби со способностью мыслить, но это было не такой уж и редкостью. Все высокоуровневые зомби обладали способностью мыслить и принадлежали к разумным существам. Разница в том, что Лин Йен стал таким сразу после превращения, а не от продолжительного приёма пищи.

Они были похожи на новорождённых детей, которые могли учиться и развиваться. К сожалению, сам Лин Йен «родился» слишком поздно, чтобы раскрыть свой безграничный потенциал.

Это было новое начало, но из-за того, что мозг оставался прежним, оставались кое-какие

промежуточные воспоминания. Благодаря этому Лин Йен смутно помнил своё имя. На самом деле он не был уверен, что оно принадлежало именно ему, но с ним он ощущал себя комфортно.

Но имя — это всего лишь самоидентификация. Для зомби оно не имело никакого значения.

После того как Лин Йен съел мозг Некроманта, в его собственном мозгу появились фрагменты воспоминаний. Чужих воспоминаний. Он видел их глазами старика, лежащего неподалёку. И этот реальный опыт не шёл ни в какое сравнение даже с VR-играми или трёхмерным кино.

Это ошеломило его. Он провёл в оцепенении по меньшей мере полчаса, прежде чем его отпустило. Сначала он хотел избавиться от чужих воспоминаний, но они укоренились в нём слишком глубоко и не могли быть забыты. Чем больше он хотел их забыть, тем яснее они становились. В конце концов он смирился и понял, что это не так уж и плохо. Благодаря им он сможет лучше узнать этот мир и его язык.

Лин Йен съел ещё несколько кусков мозга, пока он ещё не до конца остыл, и из него можно было выудить больше информации.

В его голове снова всплыли чужие воспоминания. На этот раз он получил знания о магии, призывающей нежить.

Переварив эти воспоминания, Лин Йен продолжил трапезу.

Сам мозг весил где-то килограмм или два. С неуёмным аппетитом зомби, ему удалось довольно быстро его сожрать.

В общей сложности ему удалось собрать следующее: разговорный и письменный язык, базовую теорию магии, вызов нежити и магию некромантов. Кроме этого, он получил немного воспоминаний старика и очень мало жизненного опыта. Крайне мало.

Этому человеку было уже больше восьмидесяти лет. Хоть Лин Йен и съел весь мозг, в целом он обработал не больше одного процента информации, что была собрана за столь долгую жизнь.

Лин Йену нужны были только знания. Воспоминания чужого человека были ему в тягость.

Если до этого он был чистым листом бумаги, то сейчас в нём было записано несколько строчек текста, скопированной из чужой жизни. Он боялся, как бы и часть личности этого некроманта не подменила его собственную.

Он был сбит с толку этим странным чувством, и сейчас нуждался в отдыхе, чтобы переварить пищу и разобраться, где начинается Лин Йен, и заканчивается некромант.